

Погода в очередной раз испортилась — дул сильный ветер, моросило. Скорее всего вскоре должен был опять начаться дождь, хотя и до полноценной бури, вероятнее всего, не дойдёт. На улице всё ещё была ночь, но время близилось к утру. Полная луна вызывала во мне иррациональное чувство ностальгии.

Непроизвольно поёжился, вспоминая то, как мимо нас пролетали стрелы, и, в частности, того демонического мастера-промежуточного босса. Нафиг-нафиг.

Откинув ненужные мысли, тихо выбрался из нашего домика, не забыв прихватить необходимую для гадости сумку. На моём лице был собственноручно сшитый носок с дырочками для глаз и рта. Изначально предполагалось, что это будет именно что маска, но по итогу получил странной формы носок. Уже зная, куда и как бежать, направился в основу всей секты — на горный пик.

В привычном понимании, стражников или какой-либо охраны не было — естественно, что дежурство было, но дежурили, как правило, подростки лет пятнадцати-шестнадцати, и уж в чём-чём, а в качественной охране секты их обвинить было невозможно — гуляя по ночной секте, ребята расслабленно общались, наслаждаясь луной и приятным (для сверхлюдей с укреплёнными телами — уж точно) ветерком. Некоторые просто прислонились к стене и тихонько себе дремали — всего удалось насчитать человек десять-пятнадцать. Вспоминая то, какая была охрана в месте, откуда меня вытащила кормилица, словно небо и земля. Меня преследуют сомнения, что здесь где-то могут шастать, подобно незримым теням, представители первого поколения, ибо об их мутности можно слагать отдельные легенды, но я надеюсь, что таки умудрюсь избежать лишней... чести.

Отравление старейшины приняли во внимание, теперь еду проверяют намного качественнее, только... На общей охране это сказалось намного меньше, чем могло бы. Первые месяцы, конечно, все были как на иголках, однако мозг такая штука — имеет поразительное свойство забивать на внешние раздражители. Сейчас старейшину уже никто и не вспомнит, разве что другие живые мумии воду какую-то мутят: проводят там какое-то своё расследование, да запросы в Альянс Праведников отправляют, чтобы помогли найти виновных, когда все остальные просто продолжают жить.

Это играло мне на руку.

Секту я знал прекрасно: мы с мастером, будучи местными всевидящими оками, куда только с мётлами не ходили. Хотя это и не относится конкретно к данной ситуации, но мы время от времени даже посещаем местную библиотеку. Не просто общую часть, а закрытую. Мне там хоть и нельзя было ничего трогать, да только сам факт того, что мелочь вроде меня пустили — уже говорит о силе уборщиков, право слово.

К сожалению, здания между собой были расположены на приличном расстоянии, добавляя дополнительных трудностей, но спасала растительность — по секте было посажено немало деревьев, позволяя скрыться в их листве. Для своего возраста, я мог похвастаться поразительным количеством Ци, что давало мне возможность уже в свои девять лет двигаться так, как не могли двигаться и лучшие спортсмены моего родного мира — другое дело, что расход энергии был просто кошмарным. Тут уж как есть.

Облегчить свой вес, чтобы не полететь вниз, было, всё же, намного проще, чем казалось на первый взгляд: во-первых, просто повторяя движения старика, я многократно улучшил свою координацию, что смог почувствовать в полной мере только сейчас, отскакивая от веток так, будто от обычного пола; во-вторых, сам фокус заключался в том, чтобы создать едва-едва

осязаемую поверхность на, собственно, поверхности того, от чего я буду отпрыгивать. Не буду врать, выводить Ци, даже в такой, казалось бы, лёгкой форме, было безумно неприятно, словно я лишал себя чего-то важного.

Наконец, чтобы эта поверхность выдерживала тебя, необходимо было частично подхватить энергией своё же тело и как бы... попытаться потянуть его вверх. Словно поставить в подвешенное состояние, беря, как бы, на себя же почти всю массу тела. То, что мастер меня пока ничему такому не учил, не значит, что я сам не могу, видя через состояние внетелесности, как движется энергия в теле и что потенциально может, попробовать повторить какую-то технику.

Правда, на том мои успехи, по большей части, заканчиваются. Но я уже горд, хе-хе.

Чувствуя же всё приближающуюся гадость, сердце в груди билось всё быстрее и быстрее, вырабатывая всё больше и больше энергии, улучшая моё настроение, казалось, с каждым мигмом всё больше и больше. Контролировал я себя через состояние внетелесности, и у меня даже промелькнули мысли, что я словно играю в какую-то ультрареалистичную игру — сейчас, вон, за скрытника.

Правда, хренового...

Наверное, самой большой неожиданностью для меня стало то, что на одном из деревьев сидел какой-то парень. Надо было видеть его лицо, когда он, считая ворон, увидел, как на него с ближайшего дерева летит какой-то мелкий чёрт с носком на голове. Последнее, что он увидел, прежде чем его голова совершенно случайно ударилась об дерево, мои красные глаза.

...надеюсь, что не признает потом.

Убедившись, что с ним всё нормально (насколько вообще может нормально себя чувствовать человек с сотрясением мозга), и что благодаря моей Ци облачного меча, которую я ему великодушно отправил гулять по каналам, с ним точно всё будет нормально (спектр нашей энергии был сильно похож, да и намерение моей силы было исключительно положительным), беззаботно попрыгал дальше.

К счастью, больше никаких неожиданных проблем не было, и мне удалось спокойно добраться до постройки, где жили необходимые ребята. Дверь была заперта изнутри, но меня это мало волновало: три раза тихонько постучав по двери, начал ждать.

Двери практически моментально открылась, и я увидел своего диверсанта.

— Ты отлично поработал, Толстяк, — авторитетно улыбнулся я, поправив свой носок на голове.

— С-старший наставник Ан Хаян, — тряслись коленки диверсанта, державшего одежду обидчиков сестрёнки, — м-меня зовут Ким Бо Гён...

— Как скажешь, мелочь, — всё так же авторитетно покивал. Со странным носком на голове, наверное, выглядело не очень авторитетно, но ладно. — Тебя кто-то видел?

— Меня никто не замечает, старший наставник, — стало толстое лицо мелочи грустным. — Все спят и даже не подумают на меня.

Толстяк, как ни странно, в силу своей физиологии, тоже подвергался лёгким издёвкам. Хотя, скорее уж просто не всегда смешным шуткам, которые легко можно было бы игнорировать, но

он, насколько я вижу, мальчишка довольно ранимый и чуткий. А такие, как правило, потом становятся самыми жестокими мстителями. В данном случае, достаточно было с ним немного пообщаться, как практически с равным, проявить к нему и его стараниям какое-то минимальное уважение, да обещание с ним лично потренироваться — и всё, «марионетка зла» была готова без всяких злых ритуалов или угроз.

— Если подумают — беги ко мне, — хлопнул я вздрогнувшего мелкого. — В обиду не дам.

— С-спасибо... — даже как-то смутилась (уже реальная) мелочь, почувствовав какую-то поддержку.

Серьёзно, лучше лишний раз лохов в коллективе не обижать. Особенно, если они имеют доступ ко всем твоим вещам. Сделав себе в голове заметку на будущее о том, что к потенциальным подчинённым нужно относиться так, чтобы они и подумать не могли о бунте, а если могли, то тупо боялись или не имели иного выбора, кроме как подчиниться, закинул одежду в сумку и побежал обратно.

Следующие дни прошли весьма весело: потерявшие свою одежду мелкие не могли выйти из своего жилища, трубя о помощи. Какая-то запасная одежда у мелочи была, но либо стиралась, либо была похищена Толстяком. Самой одежды, кхе-кхе, и след простыл. Все пытались понять, что происходит, был даже один свидетель, но, встретившись со мной взглядом и увидев мою миролюбивую улыбку, сразу заткнулся.

Маленький демонёнок, чтоб я сам себя побрал.

Новую панику поднимать никто не стал: все сразу поняли, что это сделал какой-то ученик секты. Старейшины и не планировали вмешиваться в такие разборки, наставники же пожимали плечами, мол, не их проблемы — было немного жалко слуг, ибо это им придётся думать над тем, как одеть мелочь, но паника тех, кто издевался над младшей сестрицей, того стоила. Чёрное сердце в груди едва ли не танцевало.

С личными учениками мастеров я так сделать не мог — они жили отдельно, но здесь у меня подход был иной: я просто и без затей, помня лицо каждой мелкой выскочки, подходил к ним прямо на улице и вызывал на спарринг.

— Э-э-э... — очень глубокомысленно выдал мигом струхнувший ребёнок, встретившись с моими добрыми глазами.

Мне порой кажется, что они каким-то образом умудряются отражать малую часть того кровавого чистилища.

— Наверное, боишься? — разочарованно пробормотал, наклонив расстроено голову.

Обычно личные ученики мастеров держались в подобию групп: наверное, играло то, что они считали себя круче остальных. Был в этом и практический момент — можно было обменяться техниками и разными премудростями, это не запрещалось, если мастера сами не говорили, что лучше лишний раз не болтать чего.

Этот случай исключением не был: мелкий (ну, он меня старше года на два-три, наверное, м-да) был в компании из трёх человек, которые, стоило им увидеть меня, сразу отошли на пару шагов назад. Их взгляды, направленные на обидчика моей сестрицы, выражали сочувствие погибшему, что сразу взбесило негласного лидера, считавшего себя сильным.

— Я с честью приму этот поединок, старший наставник Ан Хаян! — загорелись глаза мелкого.

Ну-ну...

Через минуту передал бессознательное тело группе совсем притихших детей и, сверившись со списком морд в голове, пошёл их искать, и не планируя на этом заканчивать: попробую подговорить своего диверсанта начать распространять лживые слухи о них, да и сам могу начать их так же гнобить. Мне ли сложно?..

...да, двигался мой оппонент просто отвратно — ноги явно росли из плеч, а руки — из задницы. Давно я не спарринговался ни с кем нормально, эх...

Как ни странно, я таки перегнул.

Существует огромное количество людей, которые возможную популярность если и видели, то только в гробу: они предпочитают тихонько сидеть себе дома и строить башни из спичек, например. Я сам относился к таким людям, но новая жизнь и, в частности, появление чёрного сердца, ситуацию изменило. Мне банально необходимо быть на слуху и, желательно, на слуху не шибко положительном. Это в буквальном смысле делало меня счастливее и сильнее.

Но что меня не делало счастливее, так это злобные морды с десятка мастеров, окруживших меня со всех сторон. Их негативные эмоции меня питали, настроение было бы прекрасным, если бы не осознание того, что я могу сейчас быть битым.

Всё же, мастерам не очень понравилось то, что их всех учеников за один день смешали с грязью. У двоих мастеров так вообще переодетые девчонки были. Я-то за равноправие, мне, в сущности, всё равно, кого втоптать в землю, ибо это не мешало им так же издеваться над излишне терпеливой сестрицей и опускать других детишек, не так ли? Да только это я так думаю — мастера мыслили, так сказать, иными категориями.

— Ты переходишь границы, хубэ, — ледяным тоном едва ли не сплюнул представитель второго поколения.

Вот вообще неудивительно, что ученик был ученицей. Не удивлюсь, если этот пижон сам женщина. Но кадык вроде выпирает, да и голос вполне себе низкий, как и телосложение отнюдь не женское. Но хрен вас знает, неправильные китайцы-корейцы — на что вы там ещё способны, извращуги, а?

Весь из себя такой аристократ в белых, чистых одеждах, с длинными рукавами и этой странной шляпой на голове. Хотелось бы поинтересоваться, имеет ли некоторые модники здесь отношение к Ку-куклус-клану, но меня, к сожалению, не поймут. Да и что-то эдакое было — только к демонической фракции.

— Какие границы, уважаемый сонбэ? — не показывая страх благодаря состоянию внетелесности, невинно улыбнулся я, впрочем, чуть прищулив глаза, из-за чего улыбка доброго малыша удивительным образом преобразалась в хитрожопую.

Коленки, если честно, могли бы уже и задрожать. Хотелось сбежать куда глаза глядят.

— Если ты думаешь, что мы тебе ничего не можем сделать, хубэ, то глубоко ошибаешься, — неожиданно покровительственно улыбнулся мужик (надеюсь). — Мы тебя не трогали и старались относиться к твоему поведению с пониманием, но это уже...

— Как же все удивятся, когда узнают, сколько у нас здесь маленьких госпож в секте, не так ли?

Стоило мне это сказать, как все мастера разом притихли. Лицо главного пижона (видимо, или ученик старейшины какого-то, или просто имеет прямое отношение к верхушке секты) вытянулось.

— Клевета, — жёстко отмахнулся от моих слов «сонбэ», уже думав задавить меня следующей репликой, да только...

Кто ему позволит? Упустить секундную слабость здесь будет моей главной ошибкой.

— Достаточно будет распространить небольшой слух, — начала превращаться моя улыбка в оскал, — указать всем на то, почему у учеников нет кадыков, почему они не ходят в общие купальни, почему у них такая необычная одежда...

По мере того, как я перечислял, лицо мастеров бледнело всё больше и больше.

— Ты умный ребёнок, маленький демонёнок, — заговорил другой мастер, крепкий такой мужик средних лет. — Неужели ты не понимаешь, какие последствия ждут нашу секту?

— Какая разница на секту, если мне в любом случае будет плохо?

Кажется, я зря это ляпнул: атмосфера вокруг разом стала иной, какой-то более жестокой и звериной. Лица мастеров ожесточились, словно мой рот произнёс ересь, которую можно очистить лишь на священном огне.

— Мышление не праведного мастера, но демонического, — заложил руки за спину пижон. — Давно было пора начать тебя воспи...

Он не договорил. Задул сильный ветер, снеся не только шляпы мастеров, но и их самих. Некоторые, особо стойкие, среди которых был и пижон, смогли остаться на земле, но их словно чем-то придавило, и они упали на колени. Раздался сдавленный хрип. Облака на небе, казалось, сгустились и почернели. Меня неожиданная непогода не тронула, и я уже знал, кто это сделал, с улыбкой повернув голову, помахав неспешно шедшему к нам мастеру с новоявленной сестрицей.

— Небесный демонёнок, — вздохнул мастер, за которым в буквальном смысле следовала туча. — Если бы маленькая лисица тебя не увидела...

Мой оскал вновь превратился в улыбку, по-настоящему счастливую. Я перевёл взгляд на стоявшую сзади мастера сестрицу и показал ей большой палец. Недомелочь отмахнулась, впрочем, облегчённо вздохнув, при этом как-то замороженно смотря на небеса.

Старейшина-уборщик же неспешно подошёл к лежавшему телу. Кажется, оно могло в любой момент задохнуться.

— Лишь я решаю, когда и как мне воспитывать своего ученика, весенний ветерок, — присел рядом с телом мастер, погладив того по голове. — Ты меня разочаровал. Можешь жаловаться Юн На Ён сколько угодно, моя совесть чиста. Если с моего ученика упадёт хоть один волос,

весенний ветерок, я уже не буду настолько мягким, помани моё слово.

Тучи исчезли, словно их и не было. Ветер утих. Тело этого ветерка размякло, он начал глубоко, прерывисто дышать.

— Наш мастер — крутой, — авторитетно заявил я, стоя возле недомелочи.

— Теперь у него будут проблемы, — сжала кулаки сестрица, попытавшись найти проблески совести в моих глазах. — Зачем ты вмешался, оппа?

Пожал плечами, не став играть в очередные гляделки с новоявленной сестрицей.

— Кто, если не я? Почти семья ведь.

Этой фразой я явно выбил её из колеи. Следующие дни новоявленная сестрица была очень задумчивой. Я же, наплевав на «просьбу» мастеров, продолжил отстаивать честь вероятной путешественницы из альтернативной реальности — у обидчиков, если лицо случайно не оказывалось в земле, совершенно случайно исчезала одежда, еда, оружие, а вместе с ним и достоинство. Поймать за руку меня так и не смогли, впрочем, умудрившись сложить два и два. Мои маленькие диверсии дошли до того, что к нам несколько раз приходили старейшины, но дальше пары формальных угроз ситуация не ушла. Про наказание мастеров второго поколения промолчу — всё чуть не закончилось хорошей такой дракой, и если бы не сила нашего мастера, то она даже могла бы на самом деле состояться.

Касательно же детворы... Ребятки постепенно поняли, что травля конкретного объекта может вылиться в травлю уже их. Столь лёгкое умозаключение привело их к мысли, что так лучше мою новоявленную сестрицу не трогать, а когда они увидели украденную мной одежду, то полностью убедились в правильности этой мысли.

Было приятно ловить на себе взгляды детей, а вместе с этим постоянный заряд бодрости и хорошего настроения. Моя репутация в секте вновь начала меняться — теперь я был уже не «маленьким демонёнком», а «маленьким демоном». Расту, однако.

Про Толстяка, своего главного и единственного приспешника, я не забыл, начав время от времени его наставлять и думать над тем, что можно сделать с его весом. В конечном итоге пришёл к одному занимательному выводу:

— Твоё тело накапливает удивительно много Ци, — ткнул я пальцем в живот недовольной мелочи, чувствуя, насколько плотная у него... кхм, шкура. — Чтобы стать второклассным мастером боевых искусств, нужно сформировать отдельный источник, где будет храниться и перерабатываться энергия. У тебя же всё тело выступает как большой накопитель... — я задумался, не совсем уверенный в том, что вижу. Аномалия какая-то. — Наверное.

— Это плохо, старший наставник? — поблел толстячок.

— С какой стороны посмотреть, — пожал плечами, облокотившись на дерево. — Но маловероятно, что ты с такими талантами сможешь далеко продвинуться в технике нашей секты.

Малец, услышав меня, сжал кулаки, захныкав.

— Но... но я ведь так стараюсь...

Паренёк не врал: я действительно видел, как он тренируется. Упорно, долго, намного дольше, чем остальные: очень выносливый организм. Толку от этого, впрочем, немного, если он даже не может нормально продвинуться в изучении техники. Здесь, в конце концов, всё зависело от неё, одной лишь силы тела мало.

— Дерьмо случается, — похлопал толстяка по плечу. Он был, кстати, заметно крупнее меня, так что всё выглядело так, будто какой-то малыш подбадривает уже взрослого такого ребёнка, м-да... — Тебе нужно искать свою идею, мелочь. Другого пути я не вижу.

— Идея? — стали круглыми глаза будущего здоровяка.

Я потёр подбородок, задумавшись над тем, как объяснить не самой умной мелочи концепцию, которую и сам не до конца понимал. Вот так задачка. Непроизвольно поднял взгляд на солнце, слегка поморщившись. Оно уже близилось к закату, вскоре нужно было возвращаться к мастеру — я отпросился у него, чтобы добросовестно выполнить своё обещание в полной мере, но приятного мало. Не могу сказать, что меня это прямо раздражает. В общем-то, человеком, в силу хобби, меня можно назвать достаточно терпеливым, тут проблема скорее в том, что я что-то дополнительно обязан делать.

— Стиль жизни, я имею в виду, — попытался объяснить буквально на пальцах я. — Ты же знаешь, как создаются техники?

— Э-это за пределами моего понимания! — замотал испуганно головой мелочь.

— Техники идут от идеи, — вздохнул я. Немного, подумав, уточнил: — По крайней мере, это хотя бы относительно логично. Идея формирует движения — плавные или резкие, мягкие или жёсткие, комбинированные, в конце концов. Эти движения постепенно шлифуются, подстраиваются под течение внутренней энергии. Кто-то может вдохновиться идеей жизненного пути какого-то животного, кто-то идеей солнца или даже облака, если не пути к нему. — Захотелось попить от такого разглагольствования водички, эх... — Это всё индивидуально и каждый мастер вкладывает в технику что-то своё и по-своему. Если не понимать идею и просто махать руками, то достичь чего-то можно, но потом ты обязательно застрянешь. Идея, — добавил я, видя, что толстяк уже хочет что-то сказать, — это не только будущий стиль боя, а полноценный стиль жизни.

— И... и что мне делать?

— Вариантов много, — закатил я глаза, чувствуя себя немолодым профессором перед не самым умным, но старательным и добрым первокурсником. — Ты можешь самостоятельно сформировать идею, и на основе неё свою технику, а можешь найти и чужую, более подходящую твоему телосложению, чтобы потом подстроиться под неё. Путь много.

— И где я их достану, старший наставник Ан Хаян? — появился намёк на отчаяние в глазах толстяка.

Я уже какой раз подряд вздохнул, решив полшутя отмахнуться от мелкого:

— Создам свой демонический культ, а там мы тебе доставим столько техник, сколько хочешь, — хмыкнул я. — Ну что, согласен?

Толстяк же, не поняв шутки, сначала напугался, а потом, видимо, погрузившись в печальные воспоминания, загрузился.

— Я не сдамся, старший наставник, и продолжу идти по пути секты Облачного Меча, — выдохнул мелкий бугай. — Но если я почувствую, что эта техника мне действительно не подходит, то я пойду на что угодно!

По телу прошла лёгкая волна энергии, и это были точно не негативные эмоции. Мне показалось, или я непроизвольно посеял семена... чего-то в сердце толстяка? Как-то резко стало не смешно.

Примерно же через месяц ко мне ночью, когда я уже спал, пришла всё это время над чем-то размышлявшая сестрица. Видимо, с последнего моего прихода пришла пора мести. Со мной решили не церемониться, сразу ментально кинув на прогиб:

— Я регрессировала! — заявила она решительно под покровом тьмы. — И нам нужно поторопиться, оппа. У нас осталось меньше недели на то, чтобы достать тысячеклетного ка...

Я щелкнул недомелочь по носу. Она, зашипев, схватилась за него, начав ругаться себе под нос.

Нихрена спросонья не понимая, интеллигентно уточнил:

— Регре... регре... Что-что ты сделала?..

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2125074>